

Завражин Сергей Александрович

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

г. Владимир, Владимирская область

НЕКОТОРЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБИДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

***Аннотация:** актуализируется проблема восприятия обиды в учительской среде. Теоретически и эмпирически доказывается, что не критичная уступчивость педагогического сообщества наступлению на их права и идеалы, понижает их самоуважение, перекрывает каналы творческой самореализации, что негативно отражается на процессе образования.*

***Ключевые слова:** образование, обида, обидчивость, страдание, честь, достоинство, учительское сообщество, самоуважение, творческая самореализация.*

Обида – едва ли не самое распространенное психическое состояние, знакомое каждому, начиная с нежного возраста, однако, как ни странно, слабо подвергнутое научной рефлексии. Наибольший вклад в исследование феноменологии обиды, естественно, внесли представители психологического знания, но их взгляды на её детерминацию, проявления, сущностные признаки, последствия, возможности преодоления достаточно противоречивы.

Одно из самых цитируемых сегодня определений обиды дано О.А. Апунович. С её точки зрения обида – это отрицательное эмоциональное состояние, переживаемое как несправедливость и беспомощность, возникающее в результате рассогласования ожиданий и реального поведения субъектов по взаимодействию, в ситуациях, имеющих личностную значимость [1, с. 19]. Трактовка обиды как эмоциональной реакции на диссонанс собственных ожиданий по отношению к субъекту и его реальных действий предлагается и в других работах [2; 6; 8].

Иной ракурс понимания природы обиды предлагает Н.Ю. Гусаков [3]. Он считает обиду не только реакцией, но и процессом, в котором просматривается целеполагание, как референция ценности себя для себя, наличие в картине мира человека идеи справедливость-несправедливость, наличие несправедливого, оскорбительного действия, осознание факта несправедливости, наличие человеческого фактора со стороны действующего.

По мнению Гусакова, в процессе переживания обиды главенствующую роль играет достоинство (собственное, личное, человеческое), универсальная потребность в признании, которые фрустрируются. Обиженный защищает свое достоинство, по существу, свой образ себя, на который посягает другой. Поэтому обида – это реакция на расхождение, но не ожидаемого и фактического поведения, а ожидаемого и отраженного образа. Такое понимание обиды нам видится методологически более выверенным и перспективным в плане выбора точных мишеней для коррекционной работы.

Полагаем, что в широком смысле обида – это воспринимаемое как несправедливое отношение к себе со стороны другого, вызывающее неравновесное психическое состояние (отверженность, покинутость, униженность, негодование, жалость к себе, злость, агрессивность и др.). Обида как форма страдания в той или иной степени затрагивает все важнейшие личностные экзистенциалы, отражаясь на механизмах смыслопорождения и смыслоосуществления, активируя механизмы психологической защиты.

Чувство обиды проявляется как на индивидуальном, так и на групповом и социальном уровнях. Институциональное измерение обиды предполагает диагностику её корреляций с актуальными коллективными настроениями и архетипами. Как показывает исторический опыт, институциональные обиды тесно переплетены с пессимистическими, тревожно-депрессивными состояниями общества, ощущениями массового обмана, разочарования, несправедливости, предательства, измены, скрытой или явной манипуляции со стороны властей.

Подобные настроения характеризуют, как показывают многочисленные исследования [10; 11 и др.], современное российское общество, которое насыщается энергетикой декаденса. При этом активно подпитываемые в масс-медиа потребности, лежащие в парадигме «иметь», при невозможности их реализации заметно повышают риск социальной обиды. Её стремительно пропитываются различные группы, в том числе и те, которые раньше не соотносили себя с категорией обиженных властью. Более того, они рассматривали себя как привилегированный слой, отмеченный высокой миссией сеять «разумное, доброе, вечное», а свою профессиональную деятельность как благородное служение обществу, направленное на очеловечивание растущего человека.

Речь, разумеется, идет об учителях, постоянным эмоциональным спутником которых сегодня становится обида. Обида на власть, масс-медиа, родителей, детей, администрацию образовательных структур, на себя, на жизнь как таковую.

В интернет-контенте мы постоянно слышим голос обиженных учителей (в подавляющем большинстве – из провинции), жалующихся на повседневное и тотальное унижение чести и достоинства. В образовательных организациях их превратили в «стрелочников», «козлов отпущения», которые изначально во всем виноваты и при этом не имеют никакого права обижаться ни на административный произвол, ни на цинизм обучающихся, ни на откровенное хамство родителей, ведь учительство – это призвание, мессианство в симбиозе со смирением и жертвенностью.

Провластные средства массовой информации стараются не замечать проблем учительства, некоторые известные политические деятели советуют педагогам, если они хотят достойно зарабатывать, уйти из профессии, а атомизированное общество в целом равнодушно взирает на незавидное морально-психологическое и материальное положение педагогов, связывая их обиды со слабостью, неспособностью себя защитить, а то и с проявлением гордыни, которая «по умолчанию» не должна быть свойственна этой профессиональной группе.

Надо признать, что власти выгодно такое восприятие учителей в общественном сознании, с одной стороны, их высокая требовательность к себе, ответственность, трудоголизм, нравственная устойчивость, с другой – подавление в себе протестных настроений, агрессивных импульсов как социально нежелательных, чуждых закрепившемуся в менталитете идеалу педагога-альтруиста.

Многочисленными исследованиями давно доказана высокая вероятность перехода хронических обид в обидчивость как устойчивое личностное свойство, которое, в свою очередь, представляет реальную угрозу для психофизического и духовного здоровья человека. Токсичность обидчивости выражается в использовании непродуктивных психологических защит (отрицания, подавления, вытеснения, регрессии, проекции, отчуждения, замещения, обесценивания и др.), в неуверенности, самоуничижении, недовольстве окружающими, злопамятности, низкой фрустрационной толерантности, выраженной тревожности, застреваемости эмоций, апатичности, рискогенности к субдепрессивным и депрессивным состояниям, эмоциональному выгоранию, враждебности, гетеро- и аутоагрессии [2; 7; 8 и др.].

В проведенном нами небольшом эмпирическом исследовании, в котором приняли участие 30 учителей школ г. Владимира, большинство опрошенных (80%), заявили, что испытывают постоянное огорчение и бессилие вследствие несправедливого отношения властных структур к их профессиональной деятельности. Реакция на «очередную» обиду у 75% респондентов носит пассивный характер (стремление быстрее её забыть; вытеснить из эмоционального фона; подавить злость «внутри», мысленно обругав обидчика; не обратить внимание; сохранить отношения) и только 15% педагогов могут, как они считают, активно показывать свое недовольство в форме «выяснения отношений» с обидчиком, отстаивания своих прав перед руководством.

Некоторые педагоги смещают свою агрессию с реальных (администрация, родители, дети высокостатусных родителей) на мнимых обидчиков (детей-аутсайдеров, членов своей семьи, коллег), что подчеркивает затрудненность позитивной переработки учителями обиды.

Состояние хронической профессиональной обиды, как указывают все опрошенные, однозначно негативно сказывается на их творческой активности, поиске оригинальных приемов, методов, форм обучения, разработке инновационных образовательных технологий.

Анализ результатов «Шкалы обидчивости и мстительности» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева [4, с. 568–569] свидетельствует о средней выраженности склонности к обидчивости у протестированных.

Согласно данным, полученным с помощью шкалы самоуважения М. Розенберга [9], 78% учителей балансируют между самоуважением и самоуничижением: профессиональные успехи поднимают самооценку, а регулярное недовольство руководства, неуважение со стороны обучающихся и их родителей – снижают. У остальных опрошенных самоуважение превалирует над самосомнением, но и они нередко склонны к самобичеванию.

Такие результаты, по нашему мнению, говорят о сложностях в сохранении учителями позитивного, непротиворечивого образа «Я». Современные учителя любят свою профессию, стремятся к самоэффективности, подпитывающей самоуважение, чувство личного достоинства, однако эта интенция натывается на воспринимаемый как несправедливый, обидный образ себя в общественном сознании, что наносит разрушительный удар по Самости, деформирует процесс индивидуации, блокирует возможность полноценной самоактуализации.

Рассчитываем, что представленные в данной статье материалы стимулируют более глубокое исследование обиды в учительской среде, окажутся полезными для концептуализации обиды как фактора различных деформаций в сфере образования, что внесет важный вклад в педагогическую теорию и практику.

Список литературы

1. Апуневич О.А. Психологические особенности преодоления обиды и обидчивости в подростковом возрасте: дис. ... канд. псих. наук / О.А. Апуневич. – Череповец, 2001. – 210 с.

2. Бельтюкова А.В. Понятие обидчивости: природа возникновения, особенности проявления / А.В. Бельтюкова // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – Вып. 3. – С. 262–266.
3. Гусаков Н. Ю. Обида (психогенез деструктивного поведения): монография / Н. Ю. Гусаков. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2010. – 124 с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
5. Набатова, М.А. Социально-педагогическая помощь младшим школьникам в преодолении обид: автореф. дис. ...канд. пед. наук / М.А. Набатова. – Кострома, 2005. – 20 с.
6. Печин, Ю.В. Исследование обиды в российской психологии: современное состояние и перспективы / Ю.В. Печин // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – №3. – С. 93–97.
7. Чермянин, С.В. Психологические и поведенческие особенности лиц юношеского возраста с проявлениями реакций обид / С.В. Чермянин, А.Г. Маклаков, И.А. Рознова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Психологические науки. – 2018. – №4. – С. 36–47.
8. Царева, Е.С. Обида как форма реагирования на проявления агрессивности в общении / Е.С. Царева // Вестник Брянского университета. – 2015. — №2. – С. 126–129.
9. Шкала самоуважения М. Розенберга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psycabi.net/testy/546-test-na-samouvazhenie-metodika-shkala-m-rozenberga>
10. Шувалов А.В. Психолого-педагогические аспекты реализации воспитательного идеала / А.В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2014. – №5. – С. 57–70.
11. Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые оценки / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 2015. – №2. – С. 32–45.